

- Все студенты должны возвращаться в свои общие комнаты к шести часам вечера. Ни один студент не должен покидать общежития после этого времени. На каждый урок вас будет сопровождать учитель. Ни один ученик не должен пользоваться туалетом без сопровождения учителя. Все дальнейшие тренировки и матчи по квиддичу должны быть отложены. Больше никаких вечерних мероприятий не будет. - голос профессора Стебль дрожал, когда она излагала им новые правила, которые отныне будут применяться. Атмосфера в гостиной Пуффендуя была не самой радостной после их поражения сегодня днем от Гриффиндора на поле для квиддича, хотя они привыкли к поражениям в этом спорте. Однако новость о том, что двое других студентов окаменели, сделала уютную комнату совершенно тихой и унылой. Профессор Стебль свернула пергамент, с которого она считала правила. - Если кто-нибудь знает что-нибудь, что могло бы помочь поймать виновника этих нападений, я призываю их и умоляю их выйти вперед и рассказать мне как можно быстрее, - добавила профессор Стебль перед уходом, все еще дрожа.

Ханна резко выдохнула, как только декан ее факультета ушла. Прошло несколько месяцев с тех пор, как произошли последние нападения. Она пришла к убеждению, что все кончено. Профессор Стебль каждый день говорила им, что мандрагоры скоро будут готовы, что Джастин будет возвращен в нормальное состояние. А теперь напали еще на двух учеников. Хуже того, одной из этих учениц оказалась Гермиона Грейнджер.

Все были шокированы этой новостью, но в Пуффендуе единственным человеком, который воспринял это хуже других, была, вероятно, Сьюзен. Она, Ханна, Меган, Эрни, Уэйн, Салли-Энн и еще несколько человек сидели вместе в одном углу их общей комнаты. Они все начали перешептываться, как только их профессор ушел, за исключением Сьюзен, которая хранила молчание. Подруга Ханны никогда не была самой разговорчивой. Она говорила только тогда, когда это было необходимо, но сейчас все стало еще хуже. Они с Гермионой были подругами. Они сидели рядом друг с другом на всех занятиях, которые были общими у Гриффиндора и Пуффендуя. Они обе любили профессора Локонса, хотя недавно Сьюзен сделала несколько негативных замечаний об авторе. Казалось, он упал в ее глазах. Тем не менее, Сьюзен, очевидно, была глубоко тронута окаменением Гермионы. Ханна беспокоилась, что ее подруга вот-вот расплачется.

- Я не понимаю, - сказала Салли. - Последнее нападение было несколько месяцев назад. Почему именно сейчас?

- Я не знаю, Салли, - сказал Эрни. Его глаза были пусты. - Но, похоже, Наследник Слизерина все еще охотится за магглорожденными. И теперь... Гермиона... Это правда?

Ханна услышала слабый булькающий звук справа от себя, настолько слабый, что она не думала, что кто-то еще его слышал. Она повернулась к Сьюзен, которая смотрела себе под ноги. Звук исходил от нее. Ее подруга резко встала.

- Мне нужно... немного отдохнуть, - сказала она сдавленным голосом и почти побежала в их спальню. Ханна смотрела, как она уходит, чувствуя, как что-то тяжелое подкатывает к ее горлу. Она не была так близка с Гермионой, как Сьюзен, но она сочувствовала своей подруге. Она подумала о том, чтобы пойти за Сьюзен, утешить ее, но голос Эрни и ее интерес к тому, что он хотел сказать, удержали Ханну.

- Я не понимаю, - сказал он таким тихим тоном, что она едва расслышала его. - Ну, миссис Норрис, Колин и Джастин понятно, от кого пострадали, но... Гермиона? Почему? И почему именно сейчас?

Ханне не нужно было, чтобы он говорил больше. Возможно, Эрни и не мог заставить себя произнести это имя, но она знала, что ему было интересно, почему Гарри Поттер так поступил со своим лучшим другом.

- Возможно... она узнала, кто он такой, - осторожно выдвинул предположение Уэйн. - Возможно, у нее были какие-то доказательства, которые она хотела раскрыть, и он решил заставить ее замолчать...

- Уэйн, заткнись! - слова слетели с губ Ханны прежде, чем она успела подумать об этом. Образы пронеслись в ее голове. Какое-то время она с интересом наблюдала за Гарри и Гермионой, гадая, встречаются они или нет. После этого она тоже часто видела их вместе. Разве Гарри хотел навредить Гермионе? И потом, что это тогда было, когда он нашел ее сегодня? - Эрни, - начала она, - ты видел его сегодня. Ты действительно думаешь, что он мог навредить Гермионе?

Эрни очень долго смотрел в сторону. - Нет, - наконец бросил он так, будто ему было почти стыдно признаться в этом.

- Но... тогда кто же еще это мог быть? - спросила Меган. - Я имею в виду, он прибыл вскоре после того, как мы нашли Гермиону. Он был рядом всякий раз, когда случалось нападение.

- Только не на Хэллоуин, - ответила Ханна. - Я поговорила с некоторыми гриффиндорцами, включая друзей Гарри и других мальчиков, которые спят в его общежитии. Он вернулся только спустя много времени после того, как нашли миссис Норрис, и в ту ночь он действительно отправился в Годрикову Впадину.

- Точно то же нам сказала Сьюзен, - закончил Эрни. Он казался очень усталым. - Да ладно, Меган. Ты видела, как он выглядел, когда нашел Гермиону. Он был в ужасе. Это не он. Но кто же это тогда?

- Кого это волнует? - рявкнул Уэйн. - Он собирается достать всех нас. Кто знает, кто будет следующим?

Они сидели в продолжительном молчании. Ханна подумала, что по счастливой случайности никто из них не был магглорожденным, так что они не сильно рисковали. Но что, если Наследнику Слизерина надоест нападать на магглорожденных? Он уже напал на призрака и кошку. Что, если он начнет преследовать полукровок или даже чистокровных волшебников, которых считали предателями крови? На чем он остановится?

- Моя мама, вероятно, собирается забрать меня домой, - сказала Салли слабым голосом. - В своем последнем письме она сказала, что здесь слишком опасно. Мне пришлось умолять ее позволить мне остаться. Теперь она не будет держать меня здесь.

Меган положила руку на плечо Салли. - Все будет хорошо, Салли. Теперь учителя будут присматривать за нами. Здесь мы будем в безопасности.

- Ты уверена?

Меган колебалась. - Да.

С течением времени разговор принял гораздо более мрачный оборот. Они все беспокоились о том, кто может стать следующей жертвой, или о том, заберут ли их родители из Хогвартса, или что Наследник Слизерина начнет нападать на других людей, кроме магглорожденных, что

сделает их всех мишенями. Они пытались мыслить позитивно, говоря друг другу, что мандрагоры скоро будут готовы, но это казалось пустым звуком, так как прошло уже некоторое время с тех пор, как профессора сказали им, что они скоро будут готовы.

Когда наступила ночь, никто на самом деле не хотел ложиться спать, но и бодрствовать тоже никто не хотел. Они сидели на диванах и в креслах, как и многие другие люди в их общей комнате, почти ничего не делая, пытаясь завязать разговоры, которые ни к чему не привели. Ханна подумала о своей собственной матери. Родители ее матери были магглами. Как бы она себя чувствовала, если бы была на месте Ханны? Будет ли ее мать бояться больше, чем Ханна? Или она встретит опасность с большим мужеством и поверит в то, что профессора берут дело в свои руки? Ханна хотела бы знать. Она жалела, что не может поговорить со своими родителями напрямую, вместо того чтобы посылать письма через сов, на доставку которых могут уйти дни.

Салли-Энн первой отправилась спать. А затем, медленно, один за другим, они пошли по туннелям, ведущим к спальням. Ханна легла спать одной из последних. Ей не хотелось спать. И действительно, надев ночную рубашку и забравшись в постель, она так и не заснула, уставившись на кровать над собой и услышав храп Салли-Энн.

Ханна снова и снова пыталась улечься, но знала, что это бесполезно. Не ее положение мешало ей спать. Именно мысли, которые проносились у нее в голове, создавали главную проблему. Она закрыла глаза, затем открыла их прежде, чем снова закрыть. Но заснуть не было никакой возможности. Иногда она боялась, что монстр из Тайной Комнаты придет к ней и убьет, пока она спит.

После вечного ожидания Ханна услышала, как кто-то задерживает занавески у нее за спиной. Затем она услышала мягкие звуки чьих-то шагов по мягкому полу, кто-то тихо открыл дверь и вышел из их спальни. Ханна осторожно раздвинула свои занавески и посмотрела на часы. Было три часа ночи. Кровать Сьюзен была пуста. Смирившись с бессонной ночью, Ханна решила встать и тоже вышла из спальни.

Она обнаружила Сьюзен, сидящую в одном из кресел и поджавшую под себя ноги. Она была не единственной в общей комнате. Было еще несколько студентов всех возрастов, которым, по-видимому, не удалось заснуть, и они пришли в общую комнату. Ханна села в кресло рядом со Сьюзен.

- Тоже не можешь уснуть? - спросила Ханна у своей подруги.

- Нет, - ответила Сьюзен. Она вздрогнула. - Я... Я продолжаю думать о Гермионе.

У Сьюзен были стеклянные глаза. Она прижимала ноги к себе, будто боялась замерзнуть, хотя в общей комнате сейчас было довольно тепло. Время от времени ее била дрожь. Ее длинные рыжие волосы были в беспорядке, спутались и падали вокруг лица. Она действительно выглядела несчастной.

- Послушай, Сьюзен. Я знаю, что то, что с ней случилось, ужасно. - сама Ханна была травмирована. Она, Сьюзен и многие их друзья нашли Гермиону, лежащую на полу, вместе, когда они выходили из библиотеки. - Но она не умерла. Они собираются вернуть ее обратно в норму.

- Гермиона спросила меня, видела ли я что-то или кого-то в тот день, когда Джастин окаменел, - сказала Сьюзен после долгого молчания. - Я была так близка к Джастину, когда это случилось. И я ничего не видела. Ничего. Я не обращала внимания на людей, которых встречала по дороге. Я знала, что Джастин в опасности, и даже не пыталась запомнить, кого я

встретила в этот день.

- Сьюзен... - начала Ханна, но ее подруга продолжила.

- Я так же не могу вспомнить никого конкретного до того, как мы нашли Гермиону. Ты понимаешь, что этот человек мог быть с нами в библиотеке? Мы могли его видеть. Может быть, мы могли бы остановить его.

Мысль о том, что, возможно, Наследник Слизерина, ответственный за все эти нападения, был с ними в библиотеке, возможно, наблюдал за ними из-за полок, высматривая свою следующую жертву, вызвала дрожь по спине Ханна. Возможно, он смотрел на Ханну, задаваясь вопросом, была ли она магглорожденной. Ханна чувствовала себя ужасно при мысли о том, что она могла стать мишенью.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2384502>